

Петербургские
Детективные
Тайны

**ПОБЕДИТЕЛЬ
НЕ ПОЛУЧИТ
НИЧЕГО**

**ЕКАТЕРИНА
ОСТРОВСКАЯ**

**МОСКВА
2024**

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-77

Редактор серии *А. Антонова*

Оформление серии *С. Курбатова*

Издание осуществлено при содействии
«Литературного агентства Ольги Рубис»

Островская, Екатерина.

О-77 Победитель не получит ничего / Екатерина Островская. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с. — (Петербургские детективные тайны).

ISBN 978-5-04-191037-2

В детективное агентство Веры Бережной обращается криминальный авторитет Николай Хромов с просьбой найти его сына Степана, бесследно пропавшего из дома. Частным сыщикам удается выяснить, что Степан — профессиональный игрок в покер и в ближайшее время собирается участвовать в крупном турнире. Призовой фонд исчисляется миллионами долларов. Чтобы разобраться в происходящем изнутри, на турнир отправляется один из сотрудников агентства, Петр Елагин. Он не только становится непосредственным участником кровавых событий, разворачивающихся вокруг грандиозной игры, но и встречает свою любовь. Вот только надолго ли?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-191037-2

© Островская Е., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ТАТЬЯНА УСТИНОВА

Екатерине Островской в детективных романах удается одинаково живо и колоритно описывать и европейское Средиземноморье, и дождливый Питер, и узбекскую пустыню — а это признак большого мастерства писателя, не ограниченного условностями и опасением ошибиться. У Островской виртуозно получается придумывать невероятные, выдающиеся, фантастические истории, в которые точно можно поверить благодаря деталям, когда-то верно замеченным и мастерски вживленным в текст.

Но Екатерина Островская не просто выдумывает и записывает детективные истории. Она обладает редкой способностью создавать на страницах своих книг целые миры — завораживающие, таинственные, манящие, но будто бы чуточку ненастоящие. И эта невсамделишность идет произведениям только на пользу... А еще все книги Островской нравятся мне потому, что всю полноту власти над собственными выдуманнами мирами Екатерина использует для восстановления справедливости наяву.

Из романа в роман Островская доходчивым и простым языком через захватывающее приключение до-

казывает нам, что порядочность, отвага, честность и любовь всегда победят ненависть, подлость, злобу и алчность. Но победа легкой не будет — за нее придется побороться! Героям Островской — самым обыкновенным, зачастую невзрачным, на первый взгляд ничем не примечательным людям — приходится сражаться за свою жизнь, преследовать опасного преступника, а потом героически, зачастую на краю гибели, давать последний бой в логове врага без видимых шансов на успех и... брать верх, одерживая полную победу. «И в этой пытке многократной рождается клинок булатный»: закаляется характер, простые люди становятся сильными, бесстрашными и по-настоящему мужественными героями.

Татьяна Устинова

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава первая

Завтрак еще не закончился, когда Владимиру позвонили на мобильный. Разговор был недолгим, через пару минут муж вернулся к своему кофе и продолжил пить его так же неторопливо, словно не замечая, что чашечка в его руках остыла.

— Новое дело? — спросила Вера, которая все же прислушивалась к тому, о чем только что разговаривал по телефону муж.

Володя кивнул и объяснил:

— Мелочовка. У человека пропала невеста. Вернее, она уехала к родителям в Чернигов — и ни ответа, ни привета. Обеспокоенный жених, которому пятьдесят два года и который, судя по всему, не очень беден, позвонил будущему тестю и узнал, что его ненаглядную задержали в аэропорту Борисполя якобы за то, что она два года назад, будучи главным бухгалтером какой-то фирмы, увела из кассы полтора миллиона гривен.

— Почти девять миллионов рублей, — уточнила Вера, ставя посуду в мойку. — И за такую

сумму ее под стражу? А до этого еще и по всей Украине искали?

— Ладно, у них свои методы. Но у невесты, как оказалось, сыну шесть лет, ее даже по украинским законам должны были под подписку отпустить до решения суда. Но там, видимо, посчитали, что ребенка все равно воспитывают бабушка с бабушкой, и мамашку сразу определили в кутузку. Пылкий влюбленный рванул туда, свидания с невестой, правда, не добился, зато пообщался с адвокатом, которого наняли родители подозреваемой, и адвокат объяснил, что дело можно было бы закрыть за пятьсот тысяч гривен, но у директора обманутой фирмы весьма приличные связи в полиции Чернигова и, хуже того, в Министерстве внутренних дел. Так что надо вернуть всю сумму. Проценты и моральный ущерб адвокат обязался отбить, но попросил за это сто тысяч гривен. Наш соотечественник согласился, подписал какие-то документы и даже оставил адвокату аванс — пять тысяч долларов.

— А чего он от нас хочет? — не поняла Вера.

— Он вернулся домой, остыл, и у него зародились сомнения. Во-первых, невеста его — кристальной честности человек, во-вторых, она бы сама позвонила и сообщила о том, что ей инкриминируют, потом... Вообще, если тебе интересно, можешь с ним пообщаться.

— Ты пообещал помочь?

— Я пообещал разобраться, а он сказал, что, если с его невесты снимут все обвинения, он готов заплатить ровно половину той суммы, которую мог бы потерять на Украине...

Владимир задумался и вопросительно посмотрел на Веру.

— Или в Украине? Как правильно? Гоголь писал «на Украине», и Тарас Шевченко на украинском тоже — я специально проверял.

— Говори, как считаешь правильным. Только не повторяй вслед за телегламуром слово «волнительный».

— Что я, совсем? — обиделся муж.

Пять месяцев назад Вера ушла из следственного управления и стала работать в детективном агентстве Владимира, став его заместителем. Удивительно было то, что другие сотрудники несколько не удивились этому карьерному взлету новой сотрудницы и относились к ней с уважением и почтением. Они даже с начальником были на короткой ноге, общаясь с ним запросто, а в кабинет к его избраннице заходили осторожно, предварительно постучав. На одной из коллективных посиделок, случавшихся не так уж часто, Вера попросила коллектив быть с ней попроще и даже выпила с каждым на брудершафт. Но на «ты» перешли немногие. Она, конечно, поинтересовалась у Володи причиной такого почтения. Он пожал плечами, но все же объяснил:

— Я им все время говорил, что ты бог сыскного дела... То есть богиня. А после дела Цигалова они и сами в этом убедились. Кстати, не только они.

Вероятно, он имел в виду себя самого. Но ведь Володя любил ее не за профессиональные качества!

Вера вспомнила об этом и улыбнулась в сторону.

Сейчас они ехали в офис агентства, за окнами машины проносился радостный весенний город и грязные автомобили. Дело Ильи Цигалова прогремело на всю страну. О нем рассказывали по основным телеканалам, Веру настойчиво приглашали на разные ток-шоу, но она отказывалась. Конечно, история про миллионера, оказавшегося маньяком-убийцей, не могла не взволновать падкие на сенсации души. Но рассказывать о том, что миллионер притворялся нищим юристом, что он был сокурсником, влюбленным в нее долгие годы, Вере не хотелось. К тому же единственная ее подруга Инна Цигалова, казалось, была потеряна навсегда.

Глава вторая

Она вошла в свой кабинет, едва убрала в стеновой шкафчик пальто, как раздался звонок мобильного телефона. Вера посмотрела на экран и увидела, что с ней пытается связаться Инна. Девять утра, что заставило подругу позвонить в та-

кую рань? И что заставило ее подняться так рано? Цигалова не могла долго таиться. После того как все выяснилось в отношении ее мужа, она вытерпела лишь месяц с небольшим — в конце концов, Вера тоже была ее единственной подругой. А потому Инка однажды позвонила как ни в чем не бывало и умирающим голосом начала делиться новостями:

— Я сменила место работы, — сообщила она, — ведь все знают, за кем я была замужем, и смотрят на меня, будто это именно я убила столько человек. Только-только карьера начала складываться, а теперь...

— Теперь ты богатая женщина, — напомнила Вера, — и незамужняя, кстати.

— Разве что, — еще раз вздохнула подруга и тут же хихикнула.

— Как ты? — спросила Вера, показывая, что для нее нет ничего, что могло бы разрушить старую дружбу.

— Тржусь, — с грустью в голосе соврала Цигалова и, понимая, что подруге известно ее отношение к любой деятельности, объяснила: — Фирма Ильи ведь продолжает работать. Я как-то заглянула в квартальный баланс и чуть сознание не потеряла... Там такие обороты! Теперь, правда, многие постоянные клиенты пытаются улизнуть, но где они лучше, чем мы, найдут? Обороты упали, разумеется, но все равно там — очень и очень. А потому надо все самой контролировать.

Чтобы Инка что-то держала под контролем! В это поверить было невозможно, а следовательно, Цигалова звонила не для того, чтобы похвастаться успехами фирмы, основанной втайне от нее мужем-оборотнем.

— Тебе что-то нужно? — поинтересовалась Вера.

— Да нет вроде, — опять соврала подруга, — только хотела сказать, что я фамилию сменила на девичью — теперь я снова Заморина, как в университете. Печально все. Вот если можно было бы вернуть те годы, когда ты молодая и все у тебя впереди...

— У тебя и так все впереди. Теперь ты богата, свободна и никого не надо ни о чем просить и рассказывать подруге, что муж не может купить тебе шубу или новую квартиру.

— Да! — Заморина словно только что вспомнила о самом незначительном в своей жизни. — На меня теперь наезжают родственники всех жертв. Они, как выяснилось, объединились и требуют продажи имущества Ильи, чтобы компенсировать свои моральные потери.

— Ты же юрист, — напомнила Вера, — следовательно, понимаешь, что половина нажитого Цигаловым в браке принадлежит тебе. Поэтому родственники вправе претендовать лишь на половину. Так что тебе останется вполне приличная сумма, не считая фирмы.

— Но с ними придется судиться. Я бы сама в суде выступила... Могу, кстати, и свою фирму подключить, но не хочу, чтобы посторонние в моих делах копались. Может, ты сможешь или твой Владимир?

Вера пообещала помочь и мужа просить не стала. Володя, конечно, дал несколько мудрых советов и даже поприсутствовал на встрече с родственниками убитых Цигаловым людей. Вера вызвала их и оплатила дорогу и проживание в не самой дешевой гостинице. Некоторые приехали с детьми. Договориться с ними удалось на удивление быстро. Мужчины, присутствовавшие на встрече, смотрели на Веру во все глаза — вероятно, до этого они видели ее на телевизионных экранах, но в жизни она произвела на них еще большее впечатление. Вера объяснила, что рассказы об огромном состоянии миллионера-убийцы весьма и весьма преувеличены, к его предприятию есть большие материальные претензии со стороны клиентов и банков, выдавших кредиты известной фирме. Роскошный загородный дом, который показывали в новостях, заложен, но можно выкупить закладную, продать здание и землю, после чего разделить вырученные деньги пополам с вдовой, а оставшуюся половину — между всеми пострадавшими.

— Почему мы должны делиться с этой стервой?! — крикнул кто-то, и остальные дружно поддержали. — Возможно, они действовали заодно!

— Но на это уйдет год-полтора, — продолжала Вера. — Вдова получит свою половину по закону, если вы не докажете ее причастность к преступлениям. А она непричастна, Цигалов ее тоже пытался убить. Как и меня, как и моего мужа.

Вера указала на молчащего Володю.

— Года или полутора лет не хватит для того, чтобы компенсировать вам потери, — объяснил Владимир. — Дело в суде будет тянуться долго, потом будут апелляция, пересмотр, новые заседания... Вы готовы все это время жить здесь, оплачивать проживание, адвокатов? Года через два с половиной, в лучшем случае через два, вы получите компенсацию. Вероятно, миллион долларов на всех, из которых оплатите подоходный налог и вам останется чуть больше, чем вы истратите на жизнь вдали от дома и адвокатов... Если, конечно, что-нибудь останется вообще. А вот с вдовы можно получать прямо сейчас. Не так ли?

— Так, так! — закричали пострадавшие. — А то — что получается? Два года мучиться, а получить потом с гулькин нос!

— На какую сумму мы можем рассчитывать прямо сейчас? — негромко поинтересовался муж убитой Ильей врачихи.

— Я думаю, по сто тысяч долларов, — сказала Вера. — Требовать можно сколько угодно, только госпожа Цигалова в состоянии вернуть сейчас каждому не больше сотни, и то воспротивится. Но я с ней знакома и в курсе ее возможностей. Если

вы не возражаете, то мы прямо на этой встрече составим исковое заявление, подадим его в суд, а потом примем ее предложение о заключении досудебного мирового соглашения с выплатой каждому пострадавшему определенной суммы — той самой, о которой сейчас договоримся.

Прения были долгими, но в результате получить по сто тысяч согласились все. Инна, правда, поупрямилась немного, но мировое соглашение подписала, а потом выплатила родственникам деньги, на которые они рассчитывали.

— Дура я, конечно, — жаловалась она потом Вере. — Почему я обязана была отдавать деньги тем, кому можно было вообще ничего не давать? Если Илья убил кого-то до знакомства со мной, я-то тут при чем? Дом продала за пятьдесят миллионов рубликов, а ему цена — не меньше двухсот...

— За пятьдесят восемь миллионов рублей продала, а родственникам отдала сорок два. И потом, кто купил бы этот дом за двести, если в нем жил убийца?

— На мне все, кому не лень, верхом катаются, — вздохнула Инна. — Как теперь жить?

Жила она теперь, судя по всему, неплохо. Фирма, несмотря ни на что, процветала. То есть несмотря на то, что ею теперь руководила Инна Заморина. Хотя она лишь числилась генеральным директором, а всем заправлял бывший замести-

тель Цигалова — немолодой и весьма опытный адвокат по ведению дел в арбитражных судах. А Инна приобрела новую квартиру — огромную, с явно избыточной площадью. Но заниматься уборкой, стиркой и приготовлением ужинов Инне не приходилось — она завела себе прислугу. И машину купила роскошную. Разумеется, наняла и водителя — молодого и накачанного, другого она представить рядом с собой не могла. Плохо только, что ее новая квартира располагалась в доме почти по соседству с тем, в котором жили Вера и Владимир. В гости она забегала, правда, не очень часто, потому что теперь в ее жизни были клубы, салоны, деловые встречи и гламурные вечеринки. Но звонила часто. А нынче позвонила в девять утра, что для нее было невероятной ранью. Хотя, может, она и не ложилась вечером спать, как все нормальные люди.

Вера закрыла дверцу стенового шкафа и все же отозвалась на вызов.

— Если можно, побыстрее, — попросила она, — ко мне должен с минуты на минуту подойти клиент.

— Так я тоже не по пустякам, — поспешила сообщить Заморина. — Дело в том, что у меня есть молодой человек. Вот...

Она замолчала, а это пугало — разговор мог затянуться.

— Насколько молодой? — поинтересовалась Вера. — Совершеннолетний, надеюсь?

— Хи-хи, — оценила шутку Инка. — Разумеется — он всего на год меня младше. Но у меня с ним серьезные отношения... Планы всякие.

— Это понятно. И потому ты решила его проверить — его прошлое, настоящее, с кем он общался и с кем продолжает общаться... Замуж собралась?

— Ну, я не знаю, — вздохнула подруга, — это такое опасное дело...

Дверь приоткрылась, и в кабинет заглянул Володя. Не зашел, а просунул голову в проем, словно хотел проверить, на месте жена или нет.

— Хорошо, — произнесла в трубку Вера, — заходи к нам вечером. Все расскажешь. А мы придумаем, как тебе помочь.

Она сбросила вызов, и только после этого вошел муж.

— Освободилась? — негромко поинтересовался он.

Поцеловал Веру, словно они расстались не несколько минут назад, а очень и очень давно.

— У меня клиент, — шепнул Володя, — тот самый, о котором я говорил утром, — готова его взять? Там делов-то! Позвоним ребятам в Киев, попросим проверить эту черниговскую девушку и чем ей можно помочь. Сомневаюсь я, однако, что невозможно закрыть дело за куда меньшую сумму. Я бы сам его принял, но меня сейчас вызвали кое-куда...

— Куда? — поинтересовалась Вера.

— Потом расскажу, — сказал Володя и приоткрыл дверь. — Леонид Максимович, заходите.

В кабинет шагнул седовласый человек вполне спортивного телосложения — плотный, но без выпирающего живота. Выглядел он моложе своих пятидесяти двух, если, конечно, Владимир, сообщивший о его возрасте за завтраком, не перепутал. Хотя Володя никогда и ничего не путает.

Клиент прошел к креслу для посетителей, стоящему перед столом, дождался, когда на свое место сядет Вера, обернулся на закрывающуюся за Владимиром дверь и после этого произнес:

— Меня зовут Леонид Максимович. Я полковник в отставке. Мог бы служить и дальше, но у меня выслуга такая, что в сорок восемь лет решил — хватит. К тому же я одинок. А личную жизнь надо как-то устраивать. Последние годы служил в отдаленных гарнизонах, а там с личной жизнью туговато. Знакомиться на курортах не хотелось...

— Но вы были женаты?

— В разводе уже двенадцать лет. Жене, видите ли, не нравилось мотаться по гарнизонам. К тому же мне приходилось проходить службу и в горячих точках тоже. Она оставалась дома. Мне позвонить-то оттуда было весьма проблематично. Звоню, предположим, ночью глубокой, а ее дома нет. Ну, раз такое... Другой. Но ведь постоянно отвечает, что спала... А если вечером звонил, то она будто бы на работе задержалась. Потом мобильник у нее появился, так она его отключала...

— Правильно сделали, что развелись, — поторопилась успокоить посетителя Вера, понимая, что тема преступлений бывших жен неисчерпаема.

Леонид Максимович кивнул и продолжил:

— Почти пять лет назад вышел в отставку, получил квартиру здесь, потому что я из этого города призывался. Кое-что скопил к этому времени. Короче, с одним приятелем мы открыли небольшую военно-строительную компанию. Сами, конечно, дома не строим, но подряды берем на бетонные работы, фундаменты, стяжку — все делаем. Отделку квартир, если требуется...

— То есть лично вы не бедствуете, — подсказала Вера.

— Вроде того, — согласился отставной полковник. — Но работа работой, а личная жизнь тоже не должна протекать мимо. Пару раз пытался завести серьезные отношения, но как-то не складывалось. И вот с полгода назад познакомился с девушкой. Случайно познакомился, и так эта девушка в душу мою запала...

— При каких обстоятельствах познакомились?

— Выезжаю со двора, смотрю — девушка пытается такси поймать. Рукой машет, нервничает... Стройная такая, ну, я и остановился. Пока ехали, разговорились. Обменялись телефонами... Весь день она у меня из головы не выходила. В конце дня набрал номер и предложил посидеть где-нибудь... Типа того, чтобы продолжить зна-

комство. Она согласилась, вроде как в благодарность за то, что подвез ее утром. Я же денег с нее не взял за транспортные услуги. Провели вечер в хорошем ресторане, поговорили, потанцевали, потом я довез ее до дома, в котором она квартирку снимала. Вот так начали встречаться. А через какое-то время она перебралась ко мне.

— Как быстро у вас начались близкие отношения?

Леонид Максимович помялся и взглянул на Веру с некоторым осуждением.

— Она не такая, чтобы вот так сразу в чужую койку прыгать. С месяц мы встречались, потом я пригласил ее к себе. А потом уж окончательно предложил ко мне перебраться. Честно сказать, сомневался немного. Мне пятьдесят два почти, а ей и тридцати нет — стройная такая, на нее все мужики на улице оборачиваются. Очень воспитанная и тихая девушка. Не пьет, кстати. Если только чуть-чуть шампанского или сухого. Ей нравятся мускатные вина...

— Про свое прошлое рассказывала что-нибудь?

— Разумеется. Между нами никаких тайн не было. Рассказала про неудачный брак — очень недолгий. О том, что долго не могла найти работу по специальности... Она дизайнер одежды. Могла бы открыть собственное дело, но для этого нужны огромные средства. Откуда их взять? Могла бы найти спонсора, но сами понимаете, что должна